

ЧАЭС: вопросы в масштабах всей Украины

Отрадно осознавать, что Славутич по-прежнему остается городом атомщиков. Об этом свидетельствует тот живейший интерес, с которым депутаты Славутичского городского совета восприняли информацию о ходе проектов на площадке ЧАЭС. Собственно, именно представители местного депутатского корпуса и вышли с инициативой — из первых рук получить сведения о положении дел на станции, которая, как и раньше, является главным градообразующим предприятием Славутича.

Майя РУДЕНКО,
фото Вадима ИВКИНА

“Информационное сообщение минут на пятнадцать” (как предполагалось в соответствии с программой сессии), сделанное генеральным директором ГСП ЧАЭС Игорем Грамоткиным, вполне естественно переросло в более чем часовой, достаточно подробный, откровенный и конструктивный разговор.

Прежде всего Игорь Грамоткин рассказал о том, как продвигается реализация проектов, направленных на снятие ЧАЭС с эксплуатации и преобразование объекта “Укрытие” в экологически безопасную систему:

— Мы дожили до радостного момента: промышленный комплекс по переработке твердых радиоактивных отходов находится на стадии ввода в эксплуатацию. 24 апреля состоится торжественная церемония передачи этого объекта от подрядчика заказчику. Мы вручим сертификат о приемке нашим подрядчиком — компании “Нюкем”. Не могу сказать, что процесс создания этого комплекса был совершенно успешным и уж тем более — легким, но сейчас он подходит к своему логическому завершению. В мае на ПКРО начнутся горячие испытания (т.е. испытания на активном продукте) — и к концу текущего года — началу следующего объекты комплекса будут введены в эксплуатацию.

Не побоюсь повториться: реализация этого проекта шла достаточно сложно. В 2006 году заказчик работ — Чернобыльская АЭС — сделала очень смелый шаг и приняла управление этим проектом на себя. Время показало, что мы были правы, — и это радует.

Отрадно и то, что в настоящий момент выведен из

кризиса и проект ЗПЖРО. Банк согласовал планы закупок, и в июне — я приглашаю всех принять в этом участие! — будут уже вскрываться тендерные предложения по пакету Б (это монтаж, пусконаладка), пакету С и пакету Б2. Сегодня уже понятно, что этими будут заниматься украинские подрядчики, поскольку утвержденный бюджет не позволит в них участвовать ни одной западной компании. Миллионных прибылей там не будет. Но нам это позволит довести проект до того момента, когда мы сможем им управлять.

Нельзя не сказать и о других проектах, которые успешно выполняются сегодня на нашей промышленной площадке. Во-первых, сейчас активно выполняются мероприятия по подготовке к строительству нового безопасного конфайнмента. Могу с уверенностью заявить: все работы идут в графике. Хочу подчеркнуть: идут они тяжело — и не могут идти по-другому, потому что объективно тяжелы условия, в которых они ведутся. К примеру, при подготовке котлованов для лент фундаментов НБК были обнаружены три механизма, зарытые и “забытые” в земле в период ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы. Масса этих механизмов — до 85 тонн. Их надо дефрагментировать и удалять в соответствии с требованиями обращения с РАО. Это требует времени, усилий, средств. К сожалению, такие находки не редкость, и мы понимаем, что сюрпризов будет много.

Территория, где сейчас идет подготовка площадки под сборку конструкций НБК, в 1986 году подверглась радиационному загрязнению и мы нередко обнаруживаем точки, излучение в которых доходит до 3,5 рентгена. Естественно, все это нужно извлекать и перемещать на за-

хоронение. Земляные работы ведет подрядная организация “ЭТЭМ-Инжиниринг”, но при каждой подобной находке к делу подключается персонал цеха по обращению с твердыми РАО Чернобыльской АЭС. Мы справляемся со своими задачами, и ни одна подрядная организация не может пожаловаться на то, что график их работ как-то нарушился по вине заказчика.

Еще один важный проект. По результатам выполненных нами работ в области повышения безопасности в 2008 году мы получили лицензию на эксплуатацию действующего хранилища отработавшего ядерного топлива. У нас есть вполне обоснованная уверенность, что в этом году мы получим разрешение на освобождение от топлива блоков № 1 и 3 и размещение его в ХОЯТ-1. Это чрезвычайно важно для своевременного выполнения ряда других важных проектов, и мы работаем над этим.

Столь же подробно Игорь Грамоткин очертил присутствующим проблемные моменты в реализации проектов:

— Проект нового безопасного конфайнмента, который реализует компания “Новарка” в данный момент продвигается очень тяжело, так как компания-генподрядчик всячески пытается выйти за рамки контракта, предлагает такие технические решения, которые для нас не приемлемы. В июне 2009 года “Новарка”, должна была представить нам для рассмотрения документацию проекта. Есть основания предполагать, что этот срок будет перенесен, но не более чем до конца текущего года.

Проект ХОЯТ-2 находится в той же стадии реализации. Проектная документация по графику должна быть на-

правлена на рассмотрение и согласование в сентябре, но, к сожалению, уже сейчас очевидно, что для дальнейшей реализации этого проекта требуется активное

вмешательство с нашей стороны. Мы попросту не можем с ними согласиться — из-за стоимости так называемого разрешения №2. ЧАЭС как Заказчика не устраивает, что, согласно нынешним “предварительным” оценкам генподрядчика, стоимость выполнения модификационных и строительных работ на объекте в 2,5 раза превышает суммы, определенные при подписании контракта. Мы считаем это недопустимым, поскольку цена сегодняшних ошибок будет очень высока, а нам всем придется с этим жить и бороться — но уже за счет бюджета Украины, что недопустимо. Поэтому на заседании Ассамблеи стран-доноров мы будем поднимать вопрос о пересмотре концепции реализации этого проекта, существенном снижении затрат и возвращении в бюджет, принятый при подписании контракта. Для этого есть механизмы, но Украина должна занять очень активную позицию: снижение цены должно быть достигнуто путем размещения заказов на украинских предприятиях. Контейнеры и модули, которые мы предполагаем использовать для хранения ОТВС, должны быть сделаны на Украине. Не надо их везти из Америки, не надо их производить в Канаде! И не надо нам рассказывать, что украинские предприятия не могут сварить ту сталь, которая необходима для их изготовления. Вот реальный и логичный путь снижения цены!

Хочу подчеркнуть: весь комплекс вопросов снятия ЧАЭС с эксплуатации и приведения ее в экологически безопасную систему куда шире даже площадки ЧАЭС! Он — в масштабах всей Украины. К сожалению, вынужден констатировать: сегодня Украина находится в стадии ручного управления, так при-

нимаются все решения, и это значительно усложняет и без того сложные задачи, которые стоят перед нашим предприятием.

Игорь Грамоткин также подчеркнул, что в настоящее время самой серьезной проблемой для ЧАЭС является несоответствие поданного станцией бюджетного запроса на 2009 год и выделенного ей Законом о государственном бюджете реального финансирования:

— Этот бюджет не позволяет осуществлять весь комплекс запланированных мероприятий и выплатить персоналу заработную плату. Арифметика — наука упрямая: ежемесячное выделение средств, утвержденное Минфином на первые 9 месяцев текущего года, составляет для ЧАЭС 25 млн. гривен, зарплата ЧАЭС с налогами “съедает” 22 млн., затраты на газ — 5 млн, на электроэнергию — 4 млн, доставку персонала на работу — еще 1,5 млн. гривен. Нетрудно подсчитать: выполняя обязательные платежи, мы обязаны истратить более 30 млн. гривен в месяц! Я уже не говорю о том, что нам необходимо, как минимум, персонал, работающий на площадке, накормить, заменить и постирать ему спецодежду. Естественно, ситуация сложная, и мы уверенно и бодро движемся в задолженность. Перераспределение выделенных бюджетных средств сделать пока не удается, так как Минфин занимает очень жесткую позицию: для того, чтобы наше же финансирование с четвертого квартала перенести на 1-й или на 2-й, нужно у кого-то эти деньги отнять. У кого? Плохо сегодня всем.

Я хочу завершить: нет уже такой организации и такой

инстанции, в которую мы не постучали и где эту проблему не поднимали! Но пока проблему разрешить не удалось.

Разумеется, депутатов городского совета заинтересовал вопрос, почему же финансирование ЧАЭС производится в объеме только 53 процентов от необходимого.

Игорь Грамоткин: — Этот бюджет, смею вас заверить, никем и нигде не рассматривался: финансирование выделено на уровне управления я уже упомянул, но есть и другая, более, на мой взгляд, серьезная причина. Она основывается на обмане общественности — начиная с обмана образца 1986 года: “Мы закрыли поврежденный блок “саркофагом” и решили все проблемы!” Следующий грандиозный обман состоялся 15 декабря 2000 года — “Станция закрыта, проблем больше нет!” Эту психологию надо срочно менять. Мы для этого делаем многое, в том числе и постепенно, без истерик, наращиваем агрессивность выступлений в СМИ. Стараясь делать не очень резкие заявления (не хочется обвинений в нагнетании обстановки), но постепенно проблему обозначаем. Иначе нельзя: только понимание общественностью истинного положения дел позволит перейти на качественно новый уровень отношения к чернобыльским проблемам.

Конечно, мы делаем все, чтобы привлечь к нашим проблемам максимум внимания и добиться внесения изменений в наш бюджет. Но в настоящее время, понятно, что будем рассчитывать на собственные силы и поддерживать режим жесточайшей экономии.